

Но Крисси не остановилась. Сначала одна, потом другая пуговицы на ее блузке отскочили вместе с ее вращениями, обнажив большую часть ее огромных сисек, пока они подпрыгивали в такт ее качающейся голове. В такт музыке на заднем плане, ее задница продолжала двигаться вперед и назад, как будто ее трахали сзади, в то время как она держала руки на своих косичках, втягивая себя вниз снова и снова на то, что я представлял себе как мой собственный член, трахающий ее лицо. - "Хорошая девочка," - повторял я снова и снова, глядя в глаза Крисси. - "Хорошая девушка. Папина дочка."

Мари замяукала от удовольствия и поцеловала головку моего члена в ответ, но мне этого было мало. Я схватил ее за косички и снова насадил ее рот на свой член, загоняя его ей в горло. Я начал тянуть ее косички вниз в такт музыке и в такт собственной пантомиме Крисси.

Мне казалось, что я трахаю их обоих сразу. Мои глаза были так прикованы к Крисси, что я, кажется, даже перестал моргать, боясь пропустить микросекунду ее белокурой головки, безжалостно и радостно покачивающейся вверх-вниз на воображаемом члене, заполняющем ее влажный, восхитительный рот. - "Отсоси у папочки," - сказал я, глядя прямо в глаза Крисси, когда ее голова закивала вверх и вниз в знак согласия и подчинения. - "Хорошие девочки сосут у своих папочек."

Мари могла только булькать в ответ. - "Глутг! Гага!" - Я снова потянул ее за косички, и ее рот опустился так глубоко вниз по моему члену, что ее нос коснулся моих лобковых волос. Моя жена снова забулькала и забилась в конвульсиях, кончая от моего члена.

Она оторвала лицо от моего шеста, чтобы перевести дыхание. - "Спасибо, папочка!" - сказала Мари, широко улыбаясь. Затем, после быстрого, любовного поцелуя в кончик головки моего члена, она быстро проглотила его снова в своем любящем рту.

Я снова положил руки на голову Мари, чтобы задать ей ритм, откинулся на спинку стула и широко улыбнулся Крисси от безудержной радости. Привычка Мари кончать от сосания моего члена была самым глубоким и самым интимным выражением любви, которое я когда-либо видел. Кроме того, это была самая сексуальная вещь, которую я когда-либо испытывал, и самое большое сексуальное возбуждение, которое только можно себе представить. Одного воспоминания о том, как она кончала, посасывая меня, было достаточно, чтобы возбудить меня в любое время дня и ночи. И теперь я нагло демонстрировал поклонение Мари ее дочери всего в паре футов от меня. Я демонстрировал Крисси свое самое ценное достояние: женщину (ее мать), которая каждую ночь опускалась на колени между моих ног и умоляла меня трахнуть ее лицо.

"Мне нравится твое маленькое плотное тело," - сказал я им. - "Мне нравятся твои красивые большие сиськи, мне нравится твоя великолепная задница. Мне нравится, как твои губы двигаются вверх и вниз по моему члену. Ты моя девочка," - сказал я, поглаживая волосы Мари обеими руками и собственнически улыбаясь Крисси. - "Моя девочка."

Я глубоко засунул член в рот Мари и повторил. - "Моя девочка!" - Затем я снова дернул ее за косички, насаживая ее на свой ствол снова и снова, повторяя каждый раз. - "Моя девочка! Моя девочка! Моя девочка!" - Я все время смотрел в глаза Крисси.

Мари облизывала мой член и подавилась. Потом она кончила снова. Ее дочь прекратила свои движения и уставилась с открытым ртом на свою мать, кончающую дважды подряд только от сосания члена.

Я замедлил темп и силу своих толчков, позволяя Мари немного расслабиться после оргазма. - "Мне нравится, как ты кончаешь. Хорошие девочки всегда кончают для своего папочки," - сказал я, неторопливо закачивая свой член в рот матери Крисси.

Когда моя падчерица выпрямилась после пантомимы сосания, я увидел, что ее скудный костюм школьницы был в основном расстегнут. На блузке осталась только одна пуговица, которая задралась на ней так, что теперь торчала у ключицы, обнажая грудь. Крохотная клетчатая юбка была так скошена, что виднелось одно бедро и половина задницы. После всего этого она тяжело дышала, ее большие груди поднимались и опускались с каждым вдохом. Крисси выглядела так, словно ее только что трахнули.

Мой член пульсировал в спазме похоти, и мой таз накренился, толкая мой ствол глубже в гостеприимное горло Мари. Момент был настолько идеальным, что я громко рассмеялся. - "Хорошая девочка," - сказал я.

Откинув голову назад, наклонив лицо к Крисси и все время улыбаясь ей, я схватил ее мать за голову и глубоко вонзал ей в горло свой член с каждым произнесенным словом. "Хорошая. . . хорошая. . . девочка." - Крисси смотрела на меня с открытым ртом, ее грудь вздымалась и подпрыгивала от напряжения и похоти.

Когда я наконец кончил, то почувствовал, как в моей голове и в паху одновременно что-то взорвалось. Я наполнил рот Мари так хорошо, что сперма потекла из уголков ее рта на грудь. Она улыбнулась и втерла мою сперму в свои соски.

В ту ночь мне снилось, что я трахаюсь, трахаюсь и трахаюсь. Трахаю Мари в нашей постели, на кухонном столе, на диване в гостиной. Трахаю ее в душе. И повсюду в моем сне Крисси была там, прямо рядом с нами, шепча мне на ухо. Подстрекая меня. Зовя меня папой. - "Сделай это, папочка," - говорила она. - "Трахни ее хорошенько."

Я проснулся с напряженным стояком. Я перекатился на Мари и без всяких предисловий вогнал в нее свой член. Она тут же проснулась и обхватила меня ногами за задницу. - "Сделай это, папочка. Трахни меня хорошенько," - прошептала она мне на ухо, повторяя слова своей дочери из сна.

Следующим вечером была суббота. Господи, эта пытка продолжалась только неделю? Казалось, прошла вечность, и мое сердце вот-вот разорвется от слишком большого количества оргазмов, парадоксально сочетающихся со слишком большим количеством неудовлетворенной похоти. Мне действительно нужно было проверить в интернете информацию о сердечных приступах. Крисси собиралась убить меня.

Почти каждую субботу она ходила на свидания или к подругам. Будучи такой

сногшибательной, Крисси никогда не испытывала недостатка в парнях, приглашающих ее на свидание, но редко оставалась с кем-нибудь из них дольше, чем на несколько недель. К ее чести, и я списываю это на благоразумное влияние ее матери, она не была похожа на многих красивых девушек, которые настолько привыкли к мужскому вниманию, что никогда не задумываются о том, чего они на самом деле хотят от молодого человека, кроме рабского внимания и дорогих подарков. Крисси почти никогда не встречалась с придурками, а те придурки, которые прошли ее отбор, исчезали после первого свидания.

Большинство ее свиданий были с самыми разными парнями, иногда с умными ребятами, иногда с спортсменами и даже с парой застенчивых парней, которые едва набирались смелости поздороваться с ней, не говоря уже о том, чтобы пригласить ее на свидание. Если и было что-то общее в тех, с кем она держалась, так это то, что они были порядочными детьми, которые относились к ней с уважением, даже если они только притворялись, чтобы залезть ей в штаны.

Но даже с ее активной общественной жизнью, Крисси не проводила каждую ночь уик-энда на свиданиях или на охоте со своим отрядом девушек. Не было ничего необычного в том, что, как и сегодня, она проводила тихий субботний вечер дома, смотря телевизор или копаясь в интернете.

Признаюсь, я был разочарован. Я надеялся, что она сломает шаблон последних нескольких дней, проведет приятный вечер с друзьями и, возможно, бросит ее затею с подсматриванием. Потом, через несколько дней, я наберусь моральной силы воли, чтобы починить эту чертову дверь, и все будет кончено. Мой брак мог бы продолжаться, не приближаясь к краю гибели.

Но нет. Примерно в то время, когда мы с Мари устроились в нашей спальне, чтобы она могла потакать своим фантазиям о папе, я увидел, как чертова сломанная дверь плавно открылась. Звуки музыки из комнаты Крисси стали громче, переходя на более тяжелые рок-песни под гитару.

Я напрягся, и Мари это почувствовала. - "В чем дело, папочка?" - спросила она своим девичьим голоском. - "У тебя был плохой день?" - Моя жена поцеловала мой член в знак приветствия, затем на мгновение спрятала головку в рот, прежде чем отпустить ее с хлопком. - "Ты так хорошо заботишься о нас, папочка. Позволь мне сделать так, чтобы тебе было приятно."

Я поклонился неизбежному и позволил ей сосать меня. Я вздохнул, когда она начала лизать мой член, одновременно дроча мне одной рукой. Я знал, что это лишь вопрос времени.

Крисси не показывалась несколько минут, убаюкивая меня чувством комфорта и удовольствия. Мари, казалось, точно знала, что будет одновременно успокаивающим и сексуальным. Ее рот омывал кончик моего члена, в то время как кончики пальцев обеих рук ласкали мой стержень.

Зазвучала еще одна песня, и внезапно в дверном проеме показалась Крисси, похожая на Тома Круза из фильма восьмидесятых годов. Она была одета в стринги и облегающую блузку-пуловер, которая плотно облегла ее большие сиськи, показывая каждый изгиб ее груди, ее

узкую талию и изящество ее бедер. Когда музыка разгорелась, она подпрыгивала и раскачивалась так сильно, как только могла, время от времени выставляя вперед бедра. Ее сиськи покачивались и подпрыгивали под топом так, что это было почти гипнотически. Мари, тем временем, была глубоко погружена в свой членососный транс, поклоняясь моему стержню.

"Папа."

Сосание.

"Папочка."

Сосание.

"Люблю Папочку."

<http://erolate.com/book/674/9070>